

Первый выход на сцену

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

Бум-бум-бум! Лада так настойчиво стучала деревянными ложками по перевернутой кастрюле, что ёжик Шурш спрятал нос в красный шарф. «Тише, пожалуйста, у меня сейчас генеральная репетиция», — сказала Лада и поправила на голове жёлтую ленту. Сегодня вечером она впервые должна была выступить перед соседями во дворе.

Лада придумала спектакль «Луна, которая потеряла круглость». В нём она играла Луну, тётя Вера — неподвижное дерево, а Шурш должен был изображать очень важную ночную звезду. Для сцены Лада натянула между двумя стульями синее покрывало, прикрепила бумажные облака и положила рядом картонную луну, похожую на большую сырную булку.

Но стоило Ладе поднять луну, как из-за покрывала выскочил Шурш и зацепился колючками за серебряную ленточку. Луна качнулась, полетела к клумбе и приземлилась прямо в горшок с мятой. Шурш замер, пахнувший теперь одновременно ёжиком, мятой и лёгким испугом, а Лада сказала: «Это было не по сценарию, но довольно эффектно».

Тётя Вера принесла луну обратно и аккуратно расправила её ладонями. «На настоящей сцене всякое бывает», — сказала она, проверяя узлы на покрывале. В этот момент из открытого окна соседнего дома донёсся громкий свист чайника, и Шурш решил, что это начался спектакль, поэтому торжественно поклонился пустым стульям.

Пока зрители собирались, Лада ещё раз прошептала свой первый текст: «Я круглая, сияющая и...» Тут с дерева упал сухой лист и приклеился ей к носу. Тётя Вера сняла лист, но Лада уже забыла продолжение, а Шурш бодро прошептал: «...и очень листоносная», словно давно репетировал эту роль.

В первом ряду уселись соседские ребята, за ними — взрослые с табуретками, а у клумбы устроился рыжий кот Плющ, которого никто не приглашал. Плющ внимательно разглядывал картонную луну и медленно шевелил усами. Лада решила не спорить с котом: если он пришёл, значит, тоже купил билет, хотя билетов у неё не было.

Когда тётя Вера хлопнула в ладоши, Лада шагнула за покрывало и подняла луну над головой. «Я круглая, сияющая и...» — начала она, но Шурш внезапно чихнул так громко, что бумажное облако отлепилось от верёвки. Облако поплыло вниз и накрыло Ладу целиком, оставив наружу только её жёлтые ботинки.

Зрители зашептались, а Плющ вскочил и попытался поймать край бумажного облака лапой. Облако потянулось за ним, словно огромный белый хвост, и кот понёсся вокруг стульев. Тётя Вера быстро поймала Плюща за мягкую шлейку, а Лада выбралась из облака и объявила: «Перед вами настоящая луна в тумане!»

Все засмеялись, и Ладе стало легче дышать: шёпот зрителей больше не казался ей страшным, а жёлтая лента перестала щекотать ухо. Она продолжила: «Но однажды я потеряла свою круглость». Тут выяснилось, что картонная луна снова исчезла. На покрывале её не было, в мятке тоже, зато серебряная ленточка тянулась по дорожке прямо к старой скамейке, будто сама показывала, где искать пропажу.

Шурш пополз за ленточкой, Лада — за Шуршем, а тётя Вера пошла рядом, чтобы никто не отстал. Под скамейкой луна застряла между ножкой и деревянным ящиком с театральными вещами. Но сверху на неё уже забрался Плющ и крепко прижал хвостом, будто охранял найденное сокровище.

«Плющ, это важная часть спектакля», — попросила Лада и присела рядом со скамейкой, стараясь говорить очень спокойно. Кот моргнул, зевнул и повернулся боком, но луну не отпустил, только ещё плотнее поджал её пушистым хвостом. Тогда Шурш подкатил к нему маленькую деревянную ложку, которую Лада использовала вместо волшебного жезла, и кот немедленно заинтересовался блестящей ручкой. Он вытянул лапу, осторожно коснулся ложки и на миг забыл про своё сокровище.

Пока Плющ осторожно трогал ложку лапой, тётя Вера достала луну из-под скамейки. Но луна оказалась помятой и согнулась пополам, превратившись в жёлтый полумесяц с чуть неровным краем. Лада посмотрела на неё, потом на зрителей, которые терпеливо ждали продолжения, и вдруг придумала: «Круглость потеряна не зря — она спряталась, чтобы стать луной-лодочкой». Шурш тихонько зашуршал колючками, словно это была отличная новость.

Лада вернулась к сцене, а тётя Вера помогла закрепить полумесяц на длинной палочке, чтобы он не качался слишком сильно. Шурш встал рядом и держал конец серебряной ленточки обеими маленькими лапками, стараясь не чихнуть и не запутаться в ней. Плющ тоже пришёл, сел перед покрывалом и положил деревянную ложку между лапами, словно дирижёрскую палочку. Лада заметила его важный вид и решила, что теперь у спектакля есть настоящий помощник по музыке.

Лада подняла полумесяц, и тётя Вера медленно задвигала за ним бумажные облака. Шурш зашуршал ленточкой, Плющ стукнул ложкой по пустому ведёрку, а зрители начали тихо хлопать в такт. Лада говорила уже не по памяти, а так, будто сама луна шептала ей новые слова прямо в ухо.

«Я потеряла круг, зато нашла дорогу, — сказала Лада. — Теперь я плыву по небу и собираю все потерянные смешинки». Тут Шурш подбросил вверх мятный лист, Плющ поймал его носом, а тётя Вера изобразила дерево, которое от неожиданности поклонилось. Во дворе раздались такие аплодисменты, что даже чайник в окне снова свистнул.

Лада вышла из-за покрывала и поклонилась, придерживая жёлтую ленту, чтобы та не упала. Шурш поклонился слишком низко и перекатился на бок, а Плющ важно сел на картонную луну, будто получил главную награду вечера. Зрители ещё немного хлопали, а Лада смеялась так радостно, что совсем забыла, как волновалась перед началом. После выступления все пили ягодный морс, а Лада уже придумывала следующий спектакль — про тапок, который мечтал стать кораблём.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app